

ЗИНАИДА ГИППИУС

В ЧЕТВЕРГ

Зинаида Николаевна Гиппиус

В четверг

Аннотация

«На обеденном столе – крошки, корки; несвежая скатерть кое-где скомкана; перед Андреем Ивановичем – тарелочка с недоеденным пирожком из кондитерской, сухим, желто-коричневым. Как ни светел был апрельский вечер, – над столом уже горела висячая жаркая лампа под плоским зонтообразным абажуром. Окна столовой выходили на двор, откуда ползли сумерки, а не свет. Только наверху где-то зеленела узкая полоска неба с уже неумирающей зарей...»

Содержание

I	4
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Зинаида Гиппиус

В четверг

*...говорю вам: если не будете есть плоти Сына
Человеческого и пить крови Его, то не будете иметь
в себе и жизни.*

Иоанн. VI, 53.

I

На обеденном столе – крошки, корки; несвежая скатерть кое-где скомкана; перед Андреем Ивановичем – тарелочка с недоеденным пирожком из кондитерской, сухим, желто-коричневым. Как ни светел был апрельский вечер, – над столом уже горела висячая жаркая лампа под плоским зонтообразным абажуром. Окна столовой выходили на двор, откуда ползли сумерки, а не свет. Только наверху где-то зеленела узкая полоска неба с уже неумирающей зарей.

Андрей Иванович Молостов, человек лет тридцати восьми, с лицом ужасно обыкновенным, скорее приятным, обрамленным рыжеватой бородкой, – читал, по привычке, какие-то рукописи; рядом лежал новый том Спенсера по-английски. Рукописи вовсе не было нужды читать; они явно – Андрей Иванович видел по первым строкам – к печати не годились; но надо же что-нибудь делать? С понедельни-

ка Страстной Молостов чувствовал себя выбитым из колеи: в редакции затишье. Секретарь отправился в отпуск, благо вышла последняя книжка. Сотрудников не видать. Даже сторож Сергей словно занят чем-то другим, более важным. Молостов, не официальный, но фактический редактор – любит свой журнал, свое детище, и ему это обидно. Ему всегда, издавна, кажется мучительным предпраздничное и праздничное время, когда все отходят от дела, как будто для какого-то другого, важнейшего, – а в сущности для чего?

Бледная, худенькая Анна Львовна, жена Молостова, не читает, но ей тоже скучно; и она привыкла работать; помогает мужу; кроме того, у нее небольшая школа, которой она очень занята; но теперь и школа распущена на две недели.

Анна Львовна сидит за неубранным столом, опершись головой на руку. Молостов несколько раз взглянул на нее через очки; ее бледное, тоскливое и покорное лицо ему неприятно.

Андрей Иванович знает и любит это лицо пятнадцать лет. Жена – его верный друг и помощник; вместе они перенесли и нужду, и другие, более серьезные, невзгоды, вместе выбились, не изменив своим убеждениям; теперь у них общий, честный и плодотворный труд. Жизнь полупрожита – но прожита хорошо, никто не может упрекнуть Молостовых, ни они сами себя. Эта тоска весенняя, каждый год повторяющаяся, – это от перерыва в работе, от вынужденной праздности.

«Ну, чего она? – подумал Молостов. – О чем она думает?»

Пройдут когда-нибудь эти дни...»

Он хотел спросить, о чем она думает, но не спросил и перевернул страницу рукописи. Часы с гирями аккуратно выщелкивали время. В соседнюю комнату была отворена дверь, оттуда раздавались голоса, детский и старческий.

– Нянечка, – говорил ребенок, – а твое сегодня рождение?

– Какое рождение, батюшка?

– Да твое! Вон тебя поздравляли. И платье на тебе лиловенькое. Рожденье?

Андрей Иванович нетерпеливо кашлянул и взглянул на дверь. Анна Львовна встрепенулась.

– Тебе мешают? Закрывать дверь?

– Нет, оставь, сделай милость.

У Молостовых не было детей. Шестилетнего Волю они взяли к себе, когда ему едва исполнился год, и усыновили. Он приходился племянником Андрею Ивановичу и был сирота.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.